

Мужчина немного подумал, но не стал отказываться, позволив Жуюаню взять белую фарфоровую миску с голубыми узорами. Жуюань аккуратно помешал кашу ложкой, подул на неё, чтобы остудить, и поднёс к губам мужчины вместе с небольшим количеством закуски. Мужчина посмотрел на ложку, затем на Жуюаня и медленно открыл рот.

Оба молчали, и в комнате, кроме тихого звука ложки, ударяющейся о край миски, царил тишина. Жуюань не заметил, что мужчина всё это время внимательно его разглядывал. Освещённый солнечным светом, Жуюань казался сияющим, его лицо излучало мягкий свет.

Его чёрные, как смоль, глаза были спокойны, как вода, и у мужчины возникло ощущение, что в них трудно что-то уловить. Аккуратный нос и нежная кожа делали его похожим на женщину. Мужчина продолжал разглядывать Жуюаня, оценивая его в уме. Он не был особенно красивым, но его спокойная аура словно успокаивала.

Возможно, у него есть на это право? В глазах мужчины мелькнул блеск, и он улыбнулся, вспомнив, как Жуюань ловко действовал вчера.

Он вспомнил, как Жуюань был похож на маленького леопарда, который только перед атакой выпускает когти, а в остальное время прячется на дереве, оставаясь незамеченным. Даже если его видели, он просто жил своей жизнью, не обращая внимания на других.

Внезапно он вспомнил, как вчера видел, как другой мужчина обнимал Жуюаня, и его глаза потемнели, но он постарался, чтобы Жуюань этого не заметил. Когда Жуюань взял салфетку, вытер ему уголок рта и вышел с пустой миской, в глазах мужчины мелькнуло что-то хищное. Его вещи никто не смел забирать.

Жуюань принёс стакан воды и вошёл в комнату. При высокой температуре лучше пить больше воды. Мужчина, казалось, уже начал чувствовать действие лекарств и хотел спать, но, увидев, как Жуюань заботится о нём, улыбнулся и спросил:

— Как тебя зовут?

Жуюань удивился внезапной перемене в поведении мужчины, но ответил:

— Фэй Жуюань.

Мужчина вспомнил, как Бай Линфэй ласково называл его «Жуюань», и, не сомневаясь, улыбнулся:

— Жуюань.

— ...Да.

Жуюань слегка смутился, услышав, как незнакомец так тепло называет его имя. Когда он поставил стакан и хотел уйти, мужчина быстро сказал:

— Можешь называть меня Си.

— Хорошо, — Жуюань не стал возражать, просто кивнул и вышел.

Лицо мужчины потемнело, и он сжал кулаки. Никто никогда не смел так обращаться с ним. Теперь он смотрел на уходящего Жуюаня с явным недовольством.

Когда оба погрузились в молчание, внезапно раздался громкий шум, и дверь с силой

распахнулась. Жуюань нахмурился, быстро захлопнул дверь и потянул Силайэра, который лежал на кровати, под неё, забрав у него пистолет.

В комнату ворвалась группа мужчин в чёрном. Жуюань и Силайэр, затаив дыхание, прижались друг к другу под кроватью, ожидая подходящего момента. Они чувствовали, как сильно бьются их сердца, и мужчина уловил лёгкий аромат, исходящий от Жуюаня.

— Чёрт, на кровати есть кровь, и она ещё тёплая! Где БОСС?! Вы же сказали, что он здесь?! — закричал мужчина с каштановыми волосами, увидев, что Силайэра нет.

Жуюань почувствовал, что что-то не так, а Силайэр, нахмурившись, произнёс:

— Пайн, я здесь.

— Что?! — Пайн широко раскрыл глаза, опустил на пол и увидел, что Силайэр лежит рядом с незнакомым мужчиной. Он, заикаясь, произнёс:

— Босс... ээ... я не знал, что у вас такие... интересы... под кроватью...

Жуюань, убедившись, что это свои, расслабился. Пайн не знал, что, если бы Жуюань не был уверен, он бы схватил его в тот момент, когда тот приблизился, и использовал бы его как заложника. Они оба вылезли из-под кровати, Силайэр, из-за раны, делал это с трудом, но, увидев насмешливый взгляд Пайна, ударил его ногой.

— Это вы сломали мою дверь? — Жуюань, вернув пистолет Силайэру, вышел и увидел, что дверь выбита, затем вернулся и холодно спросил. — На этот раз на его лице было меньше мягкости и больше раздражения. Он уже начинал жалеть, что привёл этого мужчину к себе, хотя тот вёл себя довольно смирно.

Силайэр не знал, как Жуюань его воспринимал, иначе бы точно разозлился. Пайн, не зная отношений между Жуюанем и Силайэром, быстро кивнул:

— Я... я сразу же заменю её на новую!

— Хорошо, тогда пусть остальные уходят и не пачкают мой пол, — Жуюань, глядя на следы на полу, спокойно сказал.

Пайн, увидев, что Силайэр молчит, поспешно согласился и велел остальным уйти. Затем он вытер пот со лба и тихо спросил:

— Босс, когда ты начал... интересоваться таким? Или это мужчина?

— Это не твоё дело. Ты нашёл тех, кто на меня напал? — Силайэр, взглянув на Жуюаня, холодно спросил.

Пайн, сменив шутливый тон, серьёзно ответил:

— Да, это были члены Банды Скорпиона. В их группе произошёл мятеж, и они случайно ранили вас.

— Хм, те, кто перешёл мне дорогу, умрут, — Силайэр усмехнулся, его чёрные глаза стали холодными, как лёд.

Пайн кивнул и осторожно спросил:

— Босс, нужно ли их всех ликвидировать?

Силайэр взглянул на Жуюаня на кухне и, подумав, покачал головой:

— Моё присутствие уже раскрыто, не будем делать лишнего. Лучше сразу встретимся с Бандой Небесного Дракона. Говорят, они сейчас враждуют.

— Да, Босс, если они падут, мы сможем занять треть рынка Китая, — Пайн кивнул, хотя и был немного удивлён. Его босс, обычно такой холодный, сегодня решил проявить снисходительность.

— Хорошо, тогда я останусь здесь на несколько дней. Без дела не приходите.

— Что?! Босс, ты шутишь?!

— О? Разве?

— ...

Силайэр снова лёг на кровать, а Пайн, открыв рот, долго не мог вымолвить ни слова, затем, с сомнением, увёл своих людей. Жуюань, холодно наблюдая за Силайэром, который не хотел уходить с его кровати, наконец, ушёл на кухню, не заметив, как мужчина улыбнулся с удовлетворением.

Жуюань не обращал внимания на Силайэра, просто подумал, что сегодня всё равно не сможет пойти на работу, и хорошо, что кто-то согласился поменяться с ним сменами. Он решил приготовить обед для Фэй Лэ. Хотя в детском саду кормят неплохо, дети всегда любят, когда о них заботятся. Жуюань достал из холодильника замороженные рёбрышки, помыл их и положил в кастрюлю.

Аромат постепенно заполнил воздух. Жуюань снял пену, затем добавил холодной воды, имбирь, чеснок и рисовое вино. Закрыв крышку, он убавил огонь и вышел, увидев, что дверь уже заменили, а на столе лежал новый ключ.

Но, взглянув на мужчину, который всё ещё лежал на кровати, Жуюань нахмурился и спросил:

— Ты ещё не ушёл?

— Что? Ты же сказал, что я могу остаться, пока не выздоровею, — Силайэр, держа в руках любимую газету, хотя и был слегка недоволен нахмуренным взглядом Жуюаня, сдержался и ничего не сказал.

Жуюань внимательно посмотрел на него и сказал:

— Ладно, считай, что я сдаю тебе комнату. Только не забудь убрать за собой, я не хочу, чтобы мой сын испугался.

— Твой сын?! — Силайэр с удивлением посмотрел на Жуюаня. — Его лицо было слишком молодым, хотя спокойная улыбка делала его более зрелым, но трудно было представить, что он уже женат и имеет ребёнка.